

EENET Asia Newsletter

Inaugural Issue

June 2005

Page 6

ОТ ИНКЛЮЗИВНЫХ ШКОЛ - К ИНКЛЮЗИВНОМУ ОБЩЕСТВУ

Educational Inclusion is not about Disability or
Special Needs

[Russian Translation]

ОТ ИНКЛЮЗИВНЫХ ШКОЛ – К ИНКЛЮЗИВНОМУ ОБЩЕСТВУ

Как создать школу, которая поможет учащимся преуспеть в многообразном обществе?

Представим такую картину. *Том, одиннадцатилетний шестиклассник, обедает в школе. Он ставит свою тарелку на стол, за которым уже сидят другие дети. Один из этих ребят говорит: «Иди отсюда». Том уходит и идет к другому занятому столу. Там он тоже слышит: «Уходи». Том уходит и ставит тарелку на третий стол, вспоминает, что не взял ложку, и идет за ней к стойке. Возвращаясь к столу, на котором он оставил тарелку, Том видит, что тарелки там уже нет.*

Как вы оцените такую ситуацию? Есть проблема? Если есть, то чья эта проблема? Что должен директор школы или кто-то другой из учителей сделать в этом случае? Следует ли исключить Тома из школы потому, что другие дети не хотят сидеть с ним? Возможно, вы придете к заключению, что в школе нездоровый социальный климат и нужно что-то сделать, чтобы создать дружественное сообщество и развивать у школьников соответствующие социальные навыки. Может быть, вы станете анализировать проблемы расы, класса, языка, сексуальной ориентации, пола или национальности, задавая себе вопрос: какие проблемы существуют в школе и как их можно решить? Вы также можете счесть поведение остальных школьников неподобающим, неприемлемым для будущих граждан глобального сообщества. Что если я скажу вам, что Том – ученик с прекрасным чувством

юмора, любящий фантастику, ярый футболист и в то же время страдающий синдромом Дауна? Вы станете анализировать происходящее по-другому? Вы станете по-другому смотреть на ситуацию? Вы скажете: «О, ему нужно специальное образование»? Или вы сделаете вывод об инклюзивности, к какому пришел директор школы, в которой учится Том: «Ну что ж, такое поведение окончательно доказывает, что инклюзивности не получается, а Том должен учиться в специальной школе с такими же, как он, где к нему не будут так относиться»? Эта история – реальная.

Описанная ситуация поднимает множество других вопросов. Если дети так относятся к Тому, как они будут реагировать на девочку с избыточным весом, на мальчика с чрезмерной угревой сыпью, к ребенку, живущему с двумя матерями-лесбиянками, или к девочке, которая недавно приехала из Камбоджи и плохо говорит по-английски?

Считаем ли мы, что учащиеся этой школы доброжелательны и толерантны к любым различиям, кроме инвалидности, и что дело касается лишь специального образования? Или же эта история поможет нам поразмышлять над тем, как школа отражает состояние всего общества и создает это общество? Или, возможно, история о плохом отношении к Тому поможет нам задуматься о политике, практике и нормах в наших школах, способствующих или препят-

ствующих положительной реакции на различия и разнообразие?

История Тома является индикатором несовершенства учебной программы, педагогики, социального климата и подготовки учителей наших школ, своего рода оценкой существующего положения в сфере создания инклюзивных школ и инклюзивного мира.

То, что детей дразнят и запугивают, представляется проблемой куда большей, чем инвалидность. Один из важных принципов в работе по предотвращению такого типа поведения в обществе заключается в том, чтобы учителя реагировали на него, воспитывая у детей уважение друг к другу.

Социальный климат в классе является решающим фактором в обеспечении равных возможностей в обучении и общении детей. Однако учителя зачастую слишком заняты выполнением учебного плана, подготовкой контрольных и экзаменов. Подготовка учащихся, способных лишь сдать экзамены, но жестоких по отношению друг к другу, не есть формула успешного школьного обучения или демократического общества.

Нужны действенные и адекватные стратегии, чтобы умело реагировать на отношения детей и поведение, основанное на подавлении. А учащиеся, родители, учителя и руководители школ должны участвовать в разработке таких стратегий.

Можно начать с проверки чувства юмора. Почти каждый из нас слышал в свой адрес шутки, которые считал обид-

ными или несмешными. Говорили ли мы что-нибудь в ответ? Почему да или почему нет? Что будет, если мы скажем, к примеру: «Не смешно» или «Не люблю, когда шутят над иностранцами»? Что вы скажете, если так пошутит кто-то из ваших родителей или учителей, популярный в вашем классе ученик или ваш босс?

В инклюзивном классе учащиеся учатся спрашивать себя: «О чем нам следует подумать, чтобы побудить каждого к участию в наполненном смыслом процессе формирования школьного сообщества и обучения?» и «Что разные дети привносят в школьную среду, от чего каждый только выиграет?»

Если мы посмотрим шире на проблему включения детей, имеющих ограниченные возможности, в общеобразовательную систему, а не просто как на проблему специального образования, если не будем видеть в этих детях только инвалидов, у нас появятся силы бросить вызов проблеме и изменить себя, наши школы и общество.

Мы должны спросить себя: является ли то, что мы называем специальным образованием, на самом деле отдельным образованием для многих учащихся? Почему в инклюзивные классы включают только некоторых учащихся? А что если взять на себя обязательство включить ВСЕХ учеников, переименовать *инклюзивные классы* просто в *классы* или *обычную практику*? Вопрос инклюзивности – это лишь вопрос справедливости для всех.

Адаптировано из материала «Обучая всех учащихся» (с. 25–28) работы Мары Сапон Шелвин «Включение: вопрос социальной справедливости» («Руководство образованием», октябрь 2005 г.).

Материал предоставлен Ч. Джумагуловой, региональным советником по инклюзивному образованию в странах Центральной Азии.